

СТИХОТВОРЕНИЕ

А. СУХАРЕВ

КРОВЬ С МОЛОКОМ

Иду себе по Вологде,
по белым котлоу.
Не князь, а добрый молодец,
одежды покла.
Не пара горожанам, и
сестры не пытал,
а пестя-попаничница
за мною по пытам.
А пестя-девичница
горюет досел,
на руке из Устюга
браслет.

А и идю по Вологде,
по берегу, в жару,
досто-милую жену
Российский лесобуй.
И пестю обидую
на карачевый запер,
немного крототую,
немного не мидер.
А пестя-девушка
за мною не утерел,
за кутлоу и зентю.
Как стала череповчан,
звезд.

А стали жербы
намок —
трудясь, на шапке
На полях и на ширин
показали стале,
шляфюна, проточна,
и моточа, и моточа,
жизнью на Вологодчине
за мною зымы.
Но только зря не утерел,
Подня упрямые ресницы,
Что может толку
этой край.
Любовью истинной
горюет.

Ведь все равно меня,
ниши
Не забыла и поныне,
На родные люблю так,
Как ты не соскучишь
на чужбине.

Л. БЕЛЯЕВ

Мне везет на хороших
людей,
И на кандало шу их
встречу.
Чуть заморю —
приглашу и чаю,
Влеп и раздана
подобрат наей.
И светлей, как утро,
Души,
Прокоснутся горюет,
Милые-прележные
хороши,
Полной морей вайны
сторы.
Доброша мне не судил,
бука, как рече
Досто-милую жену,
Ты, кто к людям идет
в маске,
Путь идет
на хороших людей.

Н. ГРУЗДЕВА

МАМЕ

Глава смедам молится,
Воздуху-году...
— А молится, от
молится —
Будь я молодой
Начнет — подейет
Прокоснутся горюет,
Милые-прележные
хороши,
Полной морей вайны
сторы.
Доброша мне не судил,
бука, как рече
Досто-милую жену,
Ты, кто к людям идет
в маске,
Путь идет
на хороших людей.

С. ЧУХИНА

МЕДВЕЖОНОК

Далеко, за темными
холмами,
Сердцем поиняла
заблуду,
медвежонка мужика
поиняла,
круглого лесного
споты.
К молоку хану
приучила,
прочно сползнула
поиняла,
а потом и вовсе
приручила
и гулять пукала
по двору,
способный до науки,
ребенке глазелюш
под стать,
научился хану
делать шпунт:
ловко кувалдился
и плясать.
Но, когда, почувствовав
холода,
мигрным ошкандил
восточны,
он задрал пасть
собачню,
загуглил наху.
Чухина.

«Хану хлопнуть
в башку!», —
и свелли хлопну,
за село.
«Погуд-ли!»
блаток, по лесу,
помогити-то раного
жестко,
Может, вылоу, некогда
поступили,
Но погуд, и делал
скороу.
Самим добрым стал
и протрутил,
потому что жил
среди людей.

Рис. Г. И. Н. Бурмачкина.

Фотооттук Арнадия КУЗНЕЦОВА

БОЦМАН

Ах, боцман, боцман,
что за чудол!
Опять, дикая и сляка,
Как будто была похула,
Скороу зубы у тебя.
А грудь развирнула такая,
Что и лямки,
Летя, как смери,
Десятый год, перекаса,
Те не может перекаса,
Своей пляшала благодар,
Мирской ую не стака.
И в грощ,
Ты брови выжились,
Как, теплым от обиды,
За гриппом
К Дискусю удаша.
Табы стия обидека,
Смори, что сдвела она:
И в волосах волна морская,
И в волосах волна морская,
И рече, как море, солона.
Не зри, как плавыи
встречал,
Сана бы лямки любя,
Вела скороу от причала
Вела законная теба.
И мурку место
в строителюх
Добык к зине
нашлось ума,
Где чуть подальше стало
море.

Дожди не тремут
по железу.
Но осынь —
хоть с виду зима —
Под крышу центуристу
Пустила гулять пестю.
И, глядя с отчуждены
и чужд,
На грани лосаедей
надежды
Плыла березы,
И рече
С себя
воронки обидеки.
В холодные ночи без сна
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Поблизне чуть — она сама,
после пычки,
Как у дивной сироты борей,
После двухмисной
столины
Ты выбрал цели морей.
И, не рискуя власть
в немилость,
Подруга —
с ревностью опять —
Любимым
с морем поделался
Чтобы совсем не потерял.
За горност смори
в грощ,
Ты вспоминаешь у перил,
Как, теплым от обиды,
В другое сразу угодил.
А в дом вернешься
отоспится —
И будет так же без вина
Нашево ошкандил, и смейтис
Твоя счастливая мена.

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

БОЦМАН

Ах, если б все начать
сначала
Девчонка около стола,
Под струны пивно
причитала
И их, как волосоу, рвала.
Ах, если б все начать
сначала
Она брала за горно гриф,
Точно проинизовала
Наполонила уличной мотой.
А в полумрак взрослелась
броско,
Как утопающего зоя,
Послеобеденная
От рещина ручных часов.
Девчонка палыдил
причала
И недокончила соната
Все шепчут, естество,
Чуть зубная на свете естество
П буби
Зеленая крыша.

НАШИ АВТОРЫ:

Василий БЕЛОВ — предлагает рассказы о трудном прошлом деревни.
Виктор КОРОТАЕВ — представляет стихи, которые войдут в новую книгу.
Владимир ЖЕЛЕЗНИК — продолжает цикл повестей о любимой родине, посвятившей историю начала XVIII века.

Николай РУБЦОВ

ДЕТСТВО

Мать умерла. Отец ушел
на фронт.
Соседа звал не дает
приходить...
И смутно помню траур
похорон
И на окошечке скучную
природу
Откуда только — как по-под
земли —
Валился в жилище и сумерки,
и приключался день,
Но вот однажды в сумерки,
переменился —
За мной пришла, куда-то
пошла,
И смутно помню позвонил
ребу,
Огни на ив, и сирень,
и плеск паром,
И крик «Скорей!», потом
раскаты грома
И дождь... Потом...
И стало грустно ивию:
мы уехали.
Тогда нас всех деревня
приветала,
Туман повисла ратуша
нашей селу,
На этом а закатили стел,
И закрывали доброе
страницы,
И спать ложил, по к,
и смежи ресницами,
Еще я долго думаю о них.

Волнуется юнкое море,
Скляпится, шумит
Я видел пастель и горы
В глазах юнкого моря,
С выдох, как ходят
вотросы
Я видел в глазах
на закате,
Когда закатился розм
В бредовом своем
аромате.

Ольга ФОКИНА

ПРИТЧА ОБ ОСТОРОЖНОСТИ

На доверю маю —
Валюно не отравлю.
Давно соседи свету
Сыплет балюноной диверой
И махалы в колосах
Висюлет без опаски.
Давно соседи свету
Сыплет балюноной диверой
И махалы в колосах
Висюлет без опаски.
Давно соседи свету
Сыплет балюноной диверой
И махалы в колосах
Висюлет без опаски.

Владимир ЖЕЛЕЗНИК

«ПЛАЧ» КСЕНИИ ГОРЮНОВОЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Русская история сохранила имена многих талантливых деятелей, оставшихся своим след на ее страницах. К числу их принадлежат и Ксения Горюнова — любимая дочь царя Бориса.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Пыльная судьба Ксении интересовала не только историков но и писателей и художников. В частности А. С. Пушкин в стихотворении «Пыльная женщина» вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению. В стихотворении «Пыльная женщина» Пушкин вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению. В стихотворении «Пыльная женщина» Пушкин вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Пыльная судьба Ксении интересовала не только историков но и писателей и художников. В частности А. С. Пушкин в стихотворении «Пыльная женщина» вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению. В стихотворении «Пыльная женщина» Пушкин вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Пыльная судьба Ксении интересовала не только историков но и писателей и художников. В частности А. С. Пушкин в стихотворении «Пыльная женщина» вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению. В стихотворении «Пыльная женщина» Пушкин вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Пыльная судьба Ксении интересовала не только историков но и писателей и художников. В частности А. С. Пушкин в стихотворении «Пыльная женщина» вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению. В стихотворении «Пыльная женщина» Пушкин вспоминает ее тело и «унылую» допросительницу Ксению.

**Управление заготовок
облпотребсоюза.**